

Спустя час бык выбрался на берег. Стоя снаружи повозки, Ду Хэн сразу заметил разницу между двумя берегами Слабой Воды. Если гора Восточный Предел служила непреодолимой преградой, разделявшей территории людей-практиков и демонов-практиков, то Слабая Вода была еще одним знаковым рубежом. К западу от нее теснились горные хребты, а к востоку, насколько хватало глаз, расстилались бескрайние равнины, и даже редкие горы здесь были совсем невысокими.

Выбравшись на сушу, бык отряхнулся от воды, и его гибкие плавники вновь превратились в крепкие копыта. Когда они ступили в глубокий снег, Ду Хэн вдруг вспомнил кое-что:

— Когда мы ехали через горный лес, снег валил стеной, но повозка спокойно двигалась по сугробам. В ней тоже скрыт какой-то механизм?

— Не механизм, а духовная формация, — поправил его Сюань Юй. — Формации нанесены и на сам кузов, и на колеса. Даже если впереди окажется топкое болото, повозка проедет без препятствий.

— Ух ты! Так вот оно что... Век живи — век учись, — восхищенно выдохнул Ду Хэн. Ему и без того хватило потрясений, когда он унаследовал воспоминания прежнего владельца тела, но только сейчас, оказавшись к востоку от горы Восточный Предел, он осознал, что прежний мир и тот, в котором он очутился теперь, — это два совершенно разных места.

Сюань Юй взглянул на небо и произнес:

— С такой скоростью мы будем дома уже сегодня к вечеру.

И тут Ду Хэн спохватился:

— Кстати, а как называется наша деревня?

Все эти дни они только и говорили, что о «деревне», а названия он так и не узнал.

— Одно Дерево, — ответил Сюань Юй.

Ду Хэн опешил:

— Что?

— Деревня называется Одно Дерево, — повторил Сюань Юй.

Ду Хэн задумался. Когда-то давно, во время учебы, он жил неподалеку от места под названием «Пять Сосен». Призвав на помощь всю свою сообразительность, он предположил:

— Наверное, рядом с вашей деревней растет какое-то огромное дерево?

— Прямо у въезда, очень большое, — подтвердил Сюань Юй.

Ду Хэн приподнял бровь. Ну вот, он так и знал. Смирившись с этим названием, он даже нашел его по-своему милым.

Во второй половине дня они наконец добрались до легендарного поселка. У въезда возвышался гигантский валун, на котором были высечены три броских иероглифа — поселок Духовный Ручей. Эти слова так и притягивали взгляд, и Ду Хэн невольно задержал на них внимание, но не прошло и мгновения, как его глаза пронзила острая боль. Сюань Юй тут же закрыл ему

глаза ладонью:

— На эти иероглифы наложено ограничение великого демона, и всякий незванный гость, взглянувший на них, пострадает. Твоя база совершенствования слишком мала, впредь старайся не смотреть на подобные камни.

Перед глазами Ду Хэна всё плыло, когда на его лицо неожиданно легли теплые руки. Он инстинктивно схватился за них и выслушал объяснения Сюань Юя, после чего поспешно отнял ладони:

— Я понял, спасибо.

В демоническом краю, как и в мире совершенствующихся, на некоторые вещи лучше не глазеть. В конце концов, это была его собственная оплошность: владея кое-каким опытом прежнего хозяина тела, он умудрился попасться в такую ловушку!

Сюань Юй убрал руку лишь спустя некоторое время, и Ду Хэн почувствовал, как глаза окутала приятная, освежающая прохлада. Не было никаких сомнений — Сюань Юй использовал собственную духовную энергию, чтобы исцелить его зрение. Ду Хэн искренне произнес:

— Спасибо тебе.

Повозка въехала в поселок, и Ду Хэн с удивлением обнаружил, что он довольно велик и оживлен. Конечно, до известных ему мегаполисов было далеко, но, судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, поселение таких размеров вполне могло считаться городом.

По обочинам то и дело проходили демоны-практики. Некоторые выглядели как обычные люди, другие были покрыты чешуей или перьями, а третьи, как и Сяо Сяо, расхаживали прямо в истинном облике. Ду Хэн заметил проплывающего мимо повозки человека со змеиным хвостом; он задержал на нем взгляд, и тот, вильнув бедрами, игриво ему подмигнул.

Всё вокруг казалось невероятно захватывающим, у Ду Хэна, сидевшего в повозке, просто разбегались глаза. Сюань Юй, направляя быка, сказал:

— Ты говорил, что хочешь купить бытовые мелочи. Я тут подумал, в лавке братьев Ляньхуа наверняка найдется всё необходимое.

Ляньхуа? Глаза Ду Хэна загорелись:

— Этот Ляньхуа — воплотившийся лотос?

О небеса, как же ему хотелось посмотреть на человека, рожденного из растения! От него наверняка исходит тонкий растительный аромат? Да еще и лотос — цветок, что «возвышается над грязью, оставаясь чистым»! Говорят, сам Зеленый Император из глубокой древности был воплощением зеленого лотоса!

Сюань Юй задумался:

— Нет, он не лотос. Увидишь — сам всё поймешь.

Ду Хэн продолжал радостно предвкушать: мужчина с таким изящным именем непременно должен быть воплощением утонченности. К тому же Сюань Юй сказал, что в их лавке есть абсолютно всё, а значит, он сможет разом купить все нужные вещи!

Доехав до конца длинной улицы, повозка повернула направо и вскоре остановилась перед торговой лавкой. На вывеске над входом красовались пять иероглифов: Бакалейная лавка Чжоу. Хоть заведение и было просторным, покупателей внутри оказалось немного. Возможно, дело было в расположении: эта улица не была главной, и прохожих здесь было мало. Но крылась и другая возможная причина — у дверей стоял работник, габаритами напоминающий небольшую гору.

Это был самый крупный человек, которого Ду Хэн когда-либо видел — без всяких «один из». Он стоял с голым торсом, сверкая буграми стальных мышц, и, несмотря на лютый мороз, от его кожи валил пар! У него было квадратное лицо, а рост достигал добрых трех метров. Сюань Юй, который был на полголовы выше Ду Хэна, доставал этому гиганту лишь до груди.

Ду Хэн не мог отвести от него глаз, и здоровяк, заметив их, расплылся в улыбке, обращаясь к повозке:

— Ба! Никак господин Сюань?! Какими судьбами в наших краях?

Сюань Юй указал на сидящего рядом Ду Хэна:

— Привез друга за покупками. А где твой старший брат?

Работник рывкнул вглубь лавки:

— Брат! Господин Сюань приехал!

Ду Хэн заглянул в помещение и начал понимать, почему дверной проем здесь был гораздо шире, чем у других — иначе хозяин просто не смог бы протиснуться. Наружу вышел точный клон здоровяка, и на Ду Хэна надвинулись две колоссальные грудные мышцы.

Сюань Юй представил вышедшего мужчину Ду Хэну:

— Это хозяин бакалейной лавки, Чжоу Ляньхуа. — Затем он указал на того, кто их приветствовал: — А это его младший брат, Чжоу Сиюэ. Если тебе что-то понадобится, смело обращай к ним.

Бедняга Ду Хэн едва не превратился в каменную статую прямо у повозки.

Ляньхуа? Сиюэ? Сюань Юй, ты серьезно?

Чжоу Ляньхуа, тяжело ступая, подошел к Ду Хэну, и того обдало волной жара. Посреди снежной стужи эти братья казались двумя ходячими печами, а от их бугристых мускулов так и веяло первобытной мощью. Ду Хэн исподтишка покосился на кулаки братьев Чжоу, каждый размером с хороший мешок с песком; если такой прилетит по нему, он, пожалуй, ляжет и умрет без малейшего сопротивления.

Пока Ду Хэн рассматривал братьев, они тоже с любопытством изучали его. Чжоу Ляньхуа улыбнулся, блеснув белоснежными зубами:

— Гость, которого привел сам господин Сюань, явно человек необычайный. Как прикажете к вам обращаться?

Ду Хэн с трепетом сложил руки в приветствии:

— Меня зовут Ду Хэн. Прошу любить и жаловать.

Чжоу Сиюэ залиvisto расхохотался:

— Сразу видно, что вы гость господина Сюаня — такой же скромный и обходительный!

Ду Хэн выдавил неловкую улыбку:

— Господин Чжоу, мое почтение.

Братья Чжоу радушно пригласили Ду Хэна пройти внутрь:

— Заходите, пожалуйста, выбирайте всё, что душе угодно.

Ду Хэн обернулся к Сюань Юю. Тот стоял у повозки и ободряюще кивнул:

— Иди.

Сяо Сяо с тоской смотрел на удаляющуюся спину Ду Хэна, сидя на раме повозки. Сюань Юй тихо шепнул птенцу:

— Ты тоже иди. Я не скажу Фэн Гую.

Сяо Сяо радостно чирикнул, спрыгнул с повозки и вприпрыжку помчался за Ду Хэном:

— Чирик-чирик!

Ду Хэн наклонился и подхватил птенца на руки:

— Пошли, будем закупаться.

Чжоу Ляньхуа усмехнулся:

— Обычно Сяо Сяо к нам ни ногой, это его первый визит. Верно, малыш?

Лавка казалась огромной снаружи, но внутри товаров было еще больше. На первый взгляд помещению не было конца, и повсюду громоздились горы припасов. На стеллажах теснились духовные растения, в мешках хранился духовный рис, а в связках висела всевозможная утварь всех форм и размеров. В воздухе витал свежий аромат целебных трав. Покупатели неспешно бродили по проходам, придирчиво выбирая товары. Прогуливаться по такой лавке тихим днем было сплошным удовольствием.

Ду Хэн сразу же заметил нужные ему приправы, вот только рассортированы они были довольно странно. Заметив, что Ду Хэн рассматривает хуацзяо, Чжоу Сиюэ добродушно пояснил:

— Это семена одного духовного дерева, используемые в алхимии. Если разжевать такую семечку при зубной боли, сразу становится легче. Желаете взять немного?

Ду Хэн взял горошину перца и раскусил. Рот моментально наполнился характерным покалывающим онемением. Всё верно, это был самый обыкновенный хуацзяо; видимо, здесь он носил другое название. Ду Хэн кивнул:

— Взвесьте мне немного.

Увидев, как Ду Хэн жует перец, Сяо Сяо тоже вытянул шею и втихаря склевал одну горошину.

Вскоре Ду Хэн услышал, как у него на руках кто-то надрывно чихает: «Апчхи! Апчхи!». Опустив взгляд, он увидел, что глаза птенца полны слез, а сам он сидит с открытым клювом и тяжело дышит.

Помимо хуацзяо, Ду Хэн нашел уксус, сахар, вино и другие приправы. Правда, в этой лавке всё это продавалось как материалы для создания пилюль и артефактов. Практики не придавали особого значения мирской еде, и местный духовный рис в основном шел на приготовление целебных вин. Пройдясь по рядам, Ду Хэн обнаружил немало интересных вещей. Оказалось, что разнообразие продуктов здесь ничуть не уступает его родному времени, а многих диковинок он и вовсе никогда не видел.

Руководствуясь принципом «беру понемногу всего, чего нет в моем пространственном мешочке», Ду Хэн набрал духовного риса, бобов, всевозможных приправ, а также изящных тарелок и кувшинов. Вся эта разношерстная куча товаров забила пространственный мешочек под завязку. В такие моменты оставалось лишь восхищаться удобством мира совершенствующихся: сколько бы ни весила поклажа, стоило положить ее в пространственный мешочек, как она становилась легкой, как пушинка. В своей прошлой жизни он бы ни за что не утащил такую тяжесть.

Но когда дело дошло до оплаты, Ду Хэн впал в ступор:

— Сколько?

Чжоу Ляньхуа посмотрел на пространственный мешочек Ду Хэна, щелкая костяшками на счетах:

— Итого тринадцать тысяч восемьсот тридцать духовных камней. С вас тринадцать тысяч восемьсот, мелочь я прощаю.

Ду Хэн уставился на свои покупки. Он ведь не брал ничего крупного или дорогого, откуда взялась сумма за десять тысяч? Он услышал свой собственный севший голос:

— Могу я узнать, купил ли я какие-нибудь особо ценные предметы?

Или в мире совершенствующихся такие дикие цены? Но это не сходилось: судя по воспоминаниям прежнего хозяина, на один духовный камень можно было купить с десяток мешков духовного риса, а Ду Хэн взял от силы два.

Не может быть. Неужели в кучу затесался какой-то неизвестный ему редчайший плод? Ду Хэн окинул взглядом купленные соевые бобы и пшеницу — неужели они такие дорогие? Или, может, он случайно прихватил тарелки работы какого-нибудь великого мастера?

Чжоу Ляньхуа пояснил:

— Всё остальное стоит копейки. Основная сумма — за духовное вино из нашей лавки, которое вы только что взяли.

Ду Хэн озадаченно моргнул. Когда это он брал духовное вино?

Чжоу Сиюэ извлек из мешочка кувшинчик крепкого спиртного. Ду Хэна внезапно озарило: так это и есть духовное вино? Но ведь оно выглядит точь-в-точь как кулинарное вино для готовки! Сказали бы сразу! Ему просто приглянулся симпатичный кувшинчик, повязанный красной ленточкой, вроде фартучка; он подумал, что в будущем сможет наливать туда свое вино.

Кувшинчик был размером с кулак, и Ду Хэн сунул его в мешок как приятное дополнение. Оказывается, эта штукавина стоит целое состояние?

Чжоу Ляньхуа добавил:

— Это духовное вино, выдержанное великим демоном-практиком из наших краев. Его можно и пить, и использовать в лечебных целях. Один кувшинчик стоит тринадцать тысяч пятьсот духовных камней. Спрос огромный! У вас отличный вкус — приди вы чуть позже, его бы уже забрал кто-то другой.

Ду Хэн молча пододвинул кувшин обратно к Чжоу Ляньхуа:

— Тогда эту бутылочку я брать не буду.

Внезапно сбоку потянулась рука с зажатым в ней пространственным мешочком:

— Мы берем это вино.

Ду Хэн резко повернулся к Сюань Юю. В его взгляде явственно читалось: «Транжира!».

— Тринадцать тысяч пятьсот за малюсенькую бутылочку! От нее что, бессмертным стать можно?

Сюань Юй спокойно ответил:

— Пить его зимой полезно для здоровья. Покупаем.

Ду Хэн молча прижал к себе Сяо Сяо. Ладно, ты тут босс, тебе и решать — в конце концов, платишь ты. Но в душе Ду Хэн твердо решил: пусть даже не надеется, что он будет выплачивать эти тринадцать тысяч пятьсот! Он не даст за него ни единого духовного камня! Вот же транжира!

<http://bllate.org/book/13653/1939532>